

УДК 930.23

**ОБРАЗ ТАТАРО-МОНГОЛОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ
И ИЛЬХАНОВ В СОЧИНЕНИЯХ ПРОПАГАНДИСТОВ
КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ (КОНЕЦ XIII – НАЧАЛО XIV вв.)**

Александр Николов

(Софийский университет «Св. Климент Охридски»)

К концу XIII века, когда татаро-монголы были уже хорошо известны в латинской Европе, некоторые эксперты по делам Ближнего Востока пытались определить точное место татар Золотой Орды и Ильханов в сложном геополитическом комплексе, в связи с борьбой за освобождение Святой земли и Гроба Господня «от ига сарацин». Эксперты должны были объяснить западноевропейской элите, каким образом необходимо воспринимать эти западные улусы некогда единой Монгольской империи Чингизидов. Отношения с Золотой Ордой и Ильханами Ирана оказались ключевым фактором для решения Ближневосточного вопроса о возвращении и сохранении Святой земли. Так постепенно выделились два образа татар: потенциальные враги в образе Золотой Орды и потенциальные союзники в образе Ильханов. Настоящий текст посвящен нескольким трактатам этих пропагандистов, объединенных под именем и слоганом *De Recuperatione Terrae Sanctae* (О возвращении Святой земли). Главное внимание уделено трактатам Хайтона из Корикоса («Цветок истории Восточных земель») и Марино Санудо Торселло («Тайны верных Кресту»), содержащим интересные данные об образе татар в глазах западных людей. В текст также включены отрывки из трактатов Гильома Адама («О способе истребления сарацин»), Псевдо-Брокардуса («Руководство о проведении крестового похода») и основателя жанра, Фиденцио ди Падова («Книга о возвращении Святой земли»), где политические и военные тенденции очерчены очень подробно и ясно. Автор показывает и эволюцию образа татаро-монголов от «детей Тартара» до «*bonnes sauvages*» (благодорных дикарей) и «властителей мира», которым можно доверить даже святое дело освобождения Обетованной земли христианского мира. Можно заключить, что эксперты по делам организации крестовых походов конца XIII – начала XIV вв. уже располагали вполне достоверной информацией о западных татаро-монгольских улусах и их населении и рассматривали очень детально возможности сотрудничества или конфронтации между христианским миром и татаро-монголами.

Ключевые слова: татаро-монголы, крестовые походы, Золотая Орда, Ильханат, жанр «О возвращении Святой земли», пропагандисты.

После неудачного крестового похода французского короля Людовика IX Святого (1270 г.), движение крестовых походов вступило в новый этап. Лидеры крестовых походов и эксперты начали думать о новой стратегии и тактике походов. Впервые эти настроения нашли

свое масштабное выражение в дебатах Второго Лионского собора (1274 г.). Папа Григорий X посвятил себя делу крестовых походов, потому что сам принял обет служить Святому кресту накануне своего отъезда из Святой земли в 1271 году, когда он уже был выбран кардиналами на Святой престол [9, р. 107]. Среди важнейших задач собора была пространная дискуссия о проблемах Святой земли, так как конец Латинского королевства на Востоке был уже почти неизбежен. Деятельность церковного форума прошла под знаком трех основных вопросов: сохранение латинских владений на Ближнем Востоке и освобождение Гроба Господнего, уния с православной церковью и проведение церковной реформы в самой Католической Церкви. Эти три вопроса рассматривались в тесной взаимосвязи, и их совместное решение было выделено в качестве ключевого приоритета собора. Сам папа представил важнейшие решения по этим вопросам в специальном документе под названием *Constitutiones pro zelo fidei* [14, р. 21–31]. Он также отправил призыв ко всем экспертам по делам Востока, чтобы послать свои рекомендации и проекты по спасению и сохранению Святой земли, то есть латинских владений в Палестине [16, р. 20]. Так и появился литературно-экспертный жанр *De recuperatione Terrae Sanctae* (О возвращении Святой земли), который процветал в конце XIII и первой половине XIV веков. Представители этого жанра были людьми самого разнообразного происхождения и опыта. Среди них можно найти миссионеров-мендикантов, авантюристов, купцов, военных деятелей, монархов и даже медиков. Конечно, не все обладали экспертными познаниями о Востоке и его народах, но всех объединяло желание внести свой вклад в дело крестовых походов [10, р. 13–14; 2, с. 90–91]. Парадокс заключается в том, что количество этих сочинений возрастало в обратной пропорциональной зависимости от неудач крестоносцев в их борьбе с основным противником – Мамлюкским султанатом Египта. Уже в 1291 г. пала Акра – последний оплот латинской власти на Ближнем Востоке. В руках крестоносцев остался только Кипр, который, вместе с униатской Киликийской Арменией, являлся единственным форпостом латинского католического влияния в Восточном Средиземноморье. Эти события вызвали глубочайшее уныние в западном мире, усилили апокалиптические видения и настроения, а также повысили реальное и воображаемое значение контактов с монголами Ильханата [8, р. 104].

В 1260 году, в битве при Айн Джалуте мамлюки разгромили монголов и завладели Сирией. Несмотря на это, на территории Месопотамии и Ирана постепенно складывалась государство Ильханов, где правили Хулагуиды. Рах *Mongolica* постепенно распалась на отдельные улусы, где правили потомки Чингиз-хана, подобно диадохам Александра Великого. В западной части Монгольской империи доминировали Золотая Орда (Джучиды) и Ильханы (Хулагуиды),

которые постепенно становились соперниками. Еще с середины XIII столетия, точнее со взятия Багдада войсками хана Хулагу в 1258 году, западные правители и церковные лидеры начали рассматривать монголов Ильханского улуса не только как угрозу для западного мира, но и как возможного союзника против самого опасного врага христианства – Мамлюкского Египта [4, s. 197–198]. В то же время, Золотая Орда, которая тоже начала формироваться в Восточной Европе, воспринималась как непосредственная угроза для христианства [17, s. 92–93].

Действительно, еще во второй половине XIII века началась медленная исламизация среди западных татаро-монголов, а также оформился союз кыпчакских султанов Египта и правителей Золотой Орды. Лидеры Запада и движения крестовых походов также хорошо знали о конфликтах между Ильханами и Джучидами. Это якобы благоприятствовало формированию коалиции между Западом и Ильханами и вообще монголами, исключая Джучидов. Среди первых контактов в этом контексте нужно припомнить миссию Андре де Лонжюмо (1245–1247 гг.), а также посещение доминиканских братьев Асцелина и Симона де Сен Кантена монгольского полководца Байджу в боевой ставке недалеко от границ Святой земли [4, s. 156–157]. В этой же связи можно указать на поздние миссии Лонжюмо и Рубрука от имени французского короля [4, s. 169]. Действительный диалог начался только с письмом хана Хулагу к Людовику IX от 1262 года, когда монгольский правитель обратился с прямым предложением о союзе против мамлюков. Одновременно с этим послы Хулагу появились в Риме, где провели целый год в переговорах с папой Урбаном IV [17, s. 92–93]. Папский институт, который в XIII веке все еще играл ведущую роль в западном мире, особенно в связи с проблемами крестовых походов, постепенно начал воспринимать ильханских монголов как потенциальных союзников против «древнего врага» – мамлюков Египта. С 1262 года начинаются попытки установления дипломатических отношений между Ильханами Персии, Францией и Римом (корреспонденция Хулагу и Абага с французским королем Людовиком IX и с папской курией, делегация Ильханов на Втором Лионском соборе в 1274 году и т.д.). К 1270 году Запад имел довольно подробное представление о Монгольской империи и ее улусах. Роджер Бэкон уже пытался найти точное место татаро-монголов в картине мира, среди остальных «наций» (христиан, сарацин, иудеев, язычников, буддистов). Татары для Бэкона являлись стихийными монотеистами, и это сближало их с тремя монотеистическими религиями [3, p. 208]. Как Запад воспринимал монголов – тема, которая уже давно обсуждалась среди исследователей, таких как Джан Андри Беццола, Фелицитас Шмидер и Антти Руотсала [14]. Известны разносторонние версии о монголах и татарах, которые поя-

вились на Западе еще в самом начале XIII века. Среди них все таки можно выделить две основные теории:

«Юго-восточная версия» появилась во время Пятого крестового похода (1217–1221 гг.). Она возродила древние легенды несториан о могучем восточном царе Давиде. Он якобы был потомком таинственного правителя – священника Иоанна (основный сюжет известного сочинения Льва Гумилева «Поиски вымышленного царства» [1]) – и связывался со слухами о монгольских победах в Средней Азии [2, с. 313–315].

«Северо-восточная версия» появилась в Восточной Европы и связала монголов и татар не только с мифическими восточными царями, но и с Гогом и Магогом, Тартаром и Антихристом. Апогей татаро-монгольской экспансии в Европе в 1241 году имел следствием возникновение настоящего «Монгольского ужаса» во всем западном мире. Впоследствии Запад начал воспринимать татаро-монголов как часть политического пейзажа Восточной Европы и Ближнего Востока, даже как *bonnes sauvages* (благородных дикарей), которых надо было привлечь к христианству, поскольку, в противном случае, они могли бы стать мусульманами, и это было бы концом для христианского мира [2, с. 315–317].

Авторы-составители трактатов жанра *De recuperatione Terrae Sanctae* создали коллективный портрет «обитателей Востока». Они выделили три ориентальные «нации»: сарацины, татаро-монголы и восточные христиане, которые обитали на Ближнем Востоке. Некоторые из них обратили специальное внимание на татаро-монголов [2, с. 489–490].

Фиденцио ди Падова (ок. 1226 г. – неизв.)

Фиденцио был основателем жанра. Он был францисканским монахом и прожил долгие годы на Ближнем Востоке. Автор первого трактата *Liber Recuperationis Terrae Sanctae* (1290 г.), который заказал ему сам папа Григорий X. Фиденцио первым рассмотрел пользу от возможного союза с татарами Персии. Возможно, он находился под влиянием миссии Раббана Саума, посла хана Аргуна в Западной Европе в 1287–1288 гг. По мнению Фиденцио, союз с татарами был возможен только, если крестоносцы стали бы вести военные действия в Киликийской Армении и Сирии. *Rex Tartarorum* (царь тартар) сам нуждался в этом союзе, потому что единственным серьезным противником для него на Ближнем Востоке были мамлюки, которым удалось победить монголов в битве при Айн Джалуте. Для Фиденцио «татары» уже не были непобедимыми и таинственными воинами с Дальнего Востока, он трезво оценивает их военные возможности и взаимную пользу от военного союза между крестоносцами и монголами Персии [10, 16; 2, с. 118–123]:

«Антиохийская земля находится далеко от сарацин, так как Египет находится на большом расстоянии от Антиохии. А в Дамасском королевстве нет сарацин, которые смогли бы сделать что-нибудь значительное, кроме как в том случае, если вавилонский султан пошлет какую-нибудь армию чтобы помочь этим краям. Это так, потому что Дамасское королевство было сильно опустошено татарами, а также нет никаких сарацин, которые сумели бы препятствовать христианскому десанту. Сама эта земля может быть очень удобной для оказания помощи, потому что, как это серьезно утверждается, татарский царь обещал, что если христианская армия пересечет море, то он сам пошлет большую армию, чтобы помочь христианам, и есть большая уверенность, что он выполнит свои обещания, особенно если христианская армия будет находиться в Армении или в земле Антиохийской, так как тогда обе армии – христианская и татарская – соединятся легко. Это потому, что Турция, которая подвластна татарам, находится недалеко и в соседстве с Арменией. Но будет ли татарский царь помогать христианам с легким сердцем – это остается открытым вопросом. Это так, потому что, когда татары именно завладели и заняли все Дамасское королевство до самой Египетской пустыни, сарацины Египта пошли навстречу этим татарам и уничтожили их и возвратили мужественно это королевство, и так татары претерпели большое унижение в этих землях. И поэтому татары хотят, чтобы сарацины потеряли это королевство, которым некогда управляли татары. Есть и другое соображение, а именно то, что в землях Ориента не останется никаких сарацин, которые смогли бы противостоять татарам, кроме сарацин Египта, чей султан – правитель Дамасского королевства до самой реки Евфрат, которая отделяет владения татар от владений султана Египетского» [5, p. 157].

Хайтон из Корикоса (ок. 1230 – ок. 1314)

Хайтон/Хетум из Корикоса был армянским аристократом из королевской династии Хетумидов, которая правила Киликийской Армении с середины XIII до начала XIV веков. Он принимал очень активное участие в политической жизни Армении и Кипра, стал пре-монстрантским монахом и написал трактат *Fleur des histoires de la terre d'Orient*, который был также популярен, как и «История татар» (1307) [16, s. 206–213]. Очень быстро появился и латинский перевод – *Flos Historiarum Terrae Orientis*. Хайтон очень подробно занимался первоначальной историей монголов, жизнью Чингиз-хана, его завоеваниями и завоеваниями его наследников. Особое внимание он уделяет Хулагуидам, так как его основная идея заключалась в том, что именно Хулагуиды, которые были хорошо ему знакомы, были настоящим союзником униатской Армении и Запада в борьбе за освобождение Святой земли от сарацин. Основная опасность – это тен-

денция к исламизации Ильханской династии, которая усилилась к началу XIV века, несмотря на весьма доброжелательную позицию Ильханов к стремлениям христиан. Хайтон поддерживает версию о стихийном монотеизме татар, но подчеркивает грубость и дикость их нравов. Он особо подчеркивает их воинские качества, которые не имеют конкуренции в современном ему мире. Для него властитель Золотой Орды, Токтай, любит мир и не представляет никакой угрозы для своих соседей. Это, конечно, дополнительно укрепляет позиции Ильханата на Ближнем Востоке. В настоящей публикации невозможно описать все разнообразные идеи Хайтона, но здесь приведены некоторые характерные отрывки из его труда, которые дают общее представление об уровне информированности армянского эксперта по татарским делам [2, с. 343–360]:

Область татар находится за большой горой Бельгиан (эта гора упоминается в книге об Александре, там, где рассказывается о лесных людях). В этой земле жили татары как люди-звери, не имея ни письменности, ни веры. Они пасли стада животных и двигались от места к месту, ища пастбища для своего скота. В это время они не знали ничего из военного искусства и были презираемы всеми своими соседями, выплачивая дань всем. В то же время татарские нации были многочисленными и назывались всеобщим именем моголов. Две или три из этих наций собирались и почти единодушно двигались и выбирали вождей между собой, чтобы они правили и покровительствовали им. В конце концов, они так умножились, что сейчас делятся на семь основных наций. Их род чтится как намного благороднее других, и до сих пор вышеупомянутые нации татар предпочитают перед остальными, и тот, кто докажет что он из этих семи наций, считается среди них благородным. Из этих семи наций первая называется Татар, и взяла она свое имя от страны, где они жили сначала. Вторая – Тангот, третья – Еурат, четвертая – Ялаир, пятая – Сонит, шестая – Монгли, седьмая – Тебет [7, р. 283–284].

Татары так отличаются от остальных народов по нравам и обычаям, что очень тяжело объяснить эту разницу без отвращения. Так как веруют просто в Бога и призывают Его во всех своих делах. И веруют в Бога и чтут одного бессмертного Бога. Никогда не угрожают, не упоминая Бога, говоря: «Господь знает, что тебе сделает!»; и тому подобные слова. Не чтут Бога иначе как постясь, молитвами, покаяниями и некоторым хорошим делом или каким-то другим способом так, как должен делать человек, который верит в Бога.

Татары не считают убийство человека грехом. И если кто-нибудь оставит узду своего коня, когда конь пасется, то считается, что тот смертельно обидел Бога и совершил смертный грех. Они не считают, что блуд и роскошь – это грех. У них много жен, и по татарскому обычаю сын должен жениться на мачехе и брат на жене своего брата, если их супруги умерли, и они должны спать с

ними. Татары принимают бережливо своих гостей и делят с ними свою пищу и хотят, чтобы с ними поступали тем же образом, в противном случае решительно нападают. Они умеют легко завоевывать чужие земли, но не хотят их охранять, потому что не знают как надо жить в городах и крепостях, но предпочитают обитать в палатках и лагерях. Татары алчные и бессердечно отнимают чужое, но не умеют тратить свое или охранять его, а позволяют, чтобы все уничтожалось. Когда они находятся в общении с иностранцами и ощущают себя слабее, тогда они выглядят смиренными и добрыми, но коль ощутят себя сильнее, тогда становятся сразу злыми и надменными.

Татары, когда у них есть польза, любят лгать, но все-таки не умеют лгать о двух вещах. Относительно военного дела никто из татар не осмелится приписывать себе незаслуженно какой-нибудь успех или отрицать, если убежал или сделал другое упущение. Другой случай, это тогда, когда какой-нибудь татарин, совершивший преступление, окажется на допросе перед государем или судьей, тогда он сразу признается, даже если его надо казнить смертью.

Татары – могучие воины и подчиняются своему государю больше, чем другие нации. У них нет никакой зарплаты от своего государя, а их государь может отнять у них все, без какого-либо протеста. Татарский правитель не позволяет им иметь ничего в армии или на любом другом месте, но им надо жить охотой и добычей, которую добывают от своих врагов. Татары, когда входят в земли, где считают, что нет достаточно запасов пищи, вводят за собой коров, кобыл и много других животных. Они пьют лошадиное молоко и едят лошадиное мясо. Татары – отличные всадники и умело обращаются с оружием, преимущественно луками и стрелами, но когда сражаются, спешившись, не умеют наступать или делают это неохотно. В боях татары сразу угадывают волю своего государя или вождя, и поэтому ими можно руководить без всяких затруднений. Они очень умелые и талантливые в деле осады городов и крепостей.

Татары всегда пытаются иметь преимущество в боях против своих врагов. Они не боятся отступить или бежать, если это удобнее для них. У них такое преимущество перед другими нациями, что когда построятся на поле для боя против своих врагов, если им нравятся, принимают сражение. Но если решат избежать боя, их враги не смогут начать сражение с ними. Битва с татарами очень опасная, и в одной маленькой войне с татарами погибают больше людей, чем в большой войне с любым другим народом, и это – из-за стрел, которыми они стреляют сильно и точно. И они так обучены в искусстве стрельбы из лука, что их стрелы пробивают почти все виды доспехов. Когда татары побегут, они бегут вместе, построившись в отряды и в боевом порядке. Очень опасно их преследовать, потому что, убегая, они стреляют из луков со спины, нанося ранения и убивая

лошадей и людей. Кроме того, когда увидят, что их враги преследуют их в беспорядке, сразу обращаются против них, и часто происходит так, что те, кто заслужили триумфа, проигрывают сражение. Татарское войско не выглядит многолюдным, потому что они всегда наступают вместе так, что боевой отряд из 1000 татар не выглядит даже как отряд из 500 людей [7, р. 337–339].

И я, хорошо зная состояние и методы татар, абсолютно уверен, что татары с удовольствием отдадут христианам для охраны и во владение те земли, которыми завладеют свободно, мирно и без оброка или другого долга. Так как они ни в коем случае не смогут жить там из-за жары и сочтут, что для них очень хорошо, что христиане приняли и получили эти области. Татары не сражаются с султаном Египта, чтобы овладеть его городами или областями, несмотря на то, что вся Азия подчиняется им, а только потому, что султан, всегда являясь их основным врагом, нанес им больше ущерба, чем любой другой противник, особенно тогда, когда они воевали с другими своими соседями. Поэтому думаю, что для проведения всего этого вышеупомянутого начинания будет достаточно вышеуказанное количество, то есть 1000 рыцарей, 10 галер и 3000 оруженосцев. И мне кажется, что в данном начальном моменте они не смогли бы сделать ничего другого, если сами не умножатся и если не увеличат заметно их средства ... Относительно союза между татарами и христианами, мне кажется, что именно татары в численности 10 000 человек, могут принести большую пользу для христиан, если появятся на дорогах. Это потому, что из-за страха перед татарами, ни бедуины, ни туркмены не осмелились бы приблизиться к христианской армии. Кроме того, татары будут доставлять пищу и другие необходимые вещи для армии, а также принесут из далеких земель товары для продажи, если полакомятся этим. Также посредством татар можно проучить врагов, так как татары очень гибкие в бегу, знают отлично дороги и поэтому могут свободно входить и уходить. Кроме того, татары могли бы быть очень полезными и нужными для нападения на врагов в открытом поле, для осады или для нападения на города, крепости или другие укрепленные места, так как они очень искусны в этом. Если Карбанда, или кто-нибудь другой на его месте, вторгнется в Египет с большим количеством татар, то тогда надо избежать союза с ним, потому что татарский правитель не последует желаниям христиан, но захочет, чтобы христиане подчинились его приказам. Кроме того, все татары – всадники и двигаются очень быстро, поэтому христиане не смогли бы следовать за ними из-за сопутствующей пехоты [7, р. 357].

Гильом Адам (первая половина XIV в.)

Гильом Адам, по всей вероятности, был французским доминиканцем, который очень долго жил в Персии, на Ближнем Востоке и на Балканах. Он написал один из самых важных трудов жанра крестовых походов – *De modo Sarracenos extirpandi* (1317) [6, p. 177–202]. Здесь, помимо множества других идей (о судьбе Византии, о морском эмбарго против Египта, о борьбе против турок Анатолии), он очень подробно обсуждает тему о союзе между татарами Золотой Орды и Египтом. «Северные татары» очень полезные для «султана Вавилонии», потому что у них есть общий враг – император Персии, т.е. ильхан Ирана. Император «северных татар» помогает «факирам», т.е. мусульманским проповедникам в Северном Причерноморье, и сам стал «очень злым сарацином». По просьбе султана он запретил колокола на территории Золотой Орды. Большая вина в этом лежит на генуэзцах, потому что именно они являются самыми важными посредниками в этих отношениях – торговых и политических. Гильом тоже утверждает, что именно ильхан Персии может помочь христианам достигнуть своей основной цели – освободить Святую землю от «сарацинского ига» [2, с. 363–367]:

Но чем полезен император северных татар для султана Вавилонии? Надо знать, что есть четыре татарских империи. Первая и самая большая – это восточная, которая называется Катаем. Вторая – северная, которая называется Газарией. Третья – южная, которая называется Персида. Четвертая – по середине, между первой и южной, которая называется Доа или Кайдо. Итак, этот император северных татар очень сильно связан договором с султаном Вавилонии, и поэтому между ними дружба так велика, что они помогают друг другу и защищают себя от любого третьего. Так как татарский император Персии владеет землями, лежащими по середине между северно-татарскими и султанскими, он находится в смертельной вражде с обоими и от их владений отнял некоторые земли и подчинил их своей империи. Поэтому он против двух и они оба против него любым способом поддерживают друг друга, чтобы защищать себя и помочь друг другу [6, p. 530–531].

Псевдо-Брокардус (первая половина XIV в.)

Подобные идеи разделяет и Псевдо-Брокардус, который, очень вероятно, является тем же Гильомом Адамом, в своем позднем трактате – *Directorium ad passagium faciendum* (1332) [2, с. 372–374]:

Пятый довод показывает, что лучше, легче и полезнее будет уничтожить сначала турок, а потом султана, и это я докажу тремя примерами. Первый пример такой: так как турки могли бы помочь султану, но султан не может оказать никакой помощи туркам. Поэтому, если султан хочет послать людей, чтобы помочь туркам, эти люди должны пересечь земли персидского императора. Но так как

этот – император упорный враг и завистник султана; он не позволит, чтобы подозрительная для него армия вошла в его пределы, и султан не оставит своих людей во власти своего завистника.

Этот император никогда не будет угрожать туркам, кроме того случая, если они нарушат случайно права его империи, потому что они не его враги или завистники, но дают ему дань. Именно те, которые самые близкие султану и которые вероятнее будут оказывать ему помощь, и подняли бы оружие против всякого. А если кто-то случайно возразит, что, так как турки служат за подачу татарскому императору Персии, то кажется, что татарам надо защищать и охранять самих турок как своих людей против наших. Итак, ваша армия будет под угрозой, если ей понадобится вести войну против такого множества, что никак не безопасно и легко, или не без угроз на этом пути, так ответим этому.

Как нам известно из вышеупомянутых вещей, между императором Персии и султаном есть всегда большая вражда и неприязнь, так, что каждый из них хочет уничтожить другого и ликвидировать его полностью. Причина для этой ненависти следующая. Когда татары напали на земли Халдеи и Персии, тогда в Багдаде правил халиф, которому все сарацины в мире по своему обычаю оказывали такой почёт, какой верные христиане оказывают папе. Он был одновременно и султаном и халифом, и татары убили его, после чего овладели всей Халдеей и его столицей Багдадом. И с этих пор не был выбран новый халиф. Так как невозможно иметь халифа, который не правит лично в Багдаде, что татары не позволяют. И поэтому Татарин делает все возможное зло против султана и наоборот. И так, значит, если Татарин узнает, что наши устремились против султана, его врага, не говорю, что будет нам мешать, но уверен, что больше поможет нам. Так как недавно Кам, император Персии, когда услышал, что наши организуют поход, победил для нашей пользы султана, помог нам и уничтожил больше чем 40 000 из его людей, вынудил его самого побежать, вторгся в его земли на десять дней пути, овладел Дамаском, могучим городом и всей этой провинцией и увез большие богатства, и так уменьшил его силы. Так как если наши появились бы с другой стороны, то несомненно бы овладели легко Святой землей и Египтом. Кроме того, когда святой Людовик пересек море, сразу, на Кипре, наткнулся на татарских послов, которые предлагали ему любовь, а не угрозу, несмотря на то, что тогда они были более дикими, чем сейчас. Ни у кого, знакомого с положением этих татар, нет сомнения, что если они бы знали, что встретятся с нашей армией в Константинополе, они бы послали официальных послов для мира, дружбы и союза. Так возможно, что они и сами бы вызвались, чтобы противостоять [султану]. До сих пор им не было послано предложение о совместном походе, так как обычно человек думает и ожидает больше войны, чем мира с невер-

ными, но и в том начинании никто не оставит свою страну быть завоеванной мирным путем. Так как Бог уничтожит таким образом тех ради других и других ради тех. Да и среди них нет больше никакой силы или доблести для оценки, потому что они больше не являются настоящими татарами. Те, кто стали сарацинами и отделились и склонные к изнеженности, ненадежности и другим порокам сарацин, и так стали женоподобными, потеряли обычную доблесть и способность владеть оружием [13, II, p. 107–108].

Марино Санудо Торселло (ок. 1270 – 1343 гг.)

Венецианский дипломат, торговец и путешественник, самый большой знаток Восточного Средиземноморья своего времени. В 1321–1323 гг. обобщил все свои труды в монументальном *Secreta Fidelium Crucis*, которые представил папе Иоанну XXII. Здесь он изложил свой грандиозный план завоевания Египта, который должен был стать венецианской колонией, потому что венецианцы уже доказали свои умения в управлении заморскими владениями, а дельта Нила очень похожа на Венецианскую лагуну [11, p. 19–35]. Марино Санудо повторяет много из сведений Хайтона о татарах, но очень подробно останавливается на процессе исламизации Золотой Орды. Султан Египта Мухаммад ан-Насир большими подарками и знаками внимания сумел привлечь хана Узбека к исламу. Самое большое опасение Санудо заключается в укоренении ислама в «северных территориях» – в Хазарии и других причерноморских землях. Поэтому морская связь между Золотой Ордой и Египтом должна быть прекращена, а Запад, конечно, должен объединиться с Ильханами. К сожалению, персидский император не будет воевать с анатолийскими турками, потому что они – его верные вассалы [2, с. 367–372]:

Так как такими послами и подарками, весельями и привлекательными вещами, султан изменил и увлек до той степени татарского императора, по имени Узбек, который владеет Хазарией и остальными северными землями, чтобы принять закон Магомета, и немало из его людей устремились к этому коварству. Нам надо бояться постоянно, что это продолжится среди них, чтобы та вероломная секта не умножилась беспрерывно в северных землях. От этого будет большой ущерб и угроза для христианской веры. Так как много достойных людей утверждают, что у этого Узбека так много всадников, что когда отделятся трое из десяти, и армия построится по десяткам, только из троек строится такая огромная армия, что это выглядит просто невероятным. Но если прервать морскую связь между ними, то это и станет необходимым и достаточным лекарством для всего того, что мы описали выше [12, p. 243].

Татаро-монголы Ильханов и Золотой Орды занимают достойное место в текстах пропагандистов крестовых походов с конца XIII до середины XIV веков. Если Ильханы рассматривались как возможный

и желанный союзник, то «северные татары» Золотой Орды воспринимались как угроза для проектов крестовых походов и как самые верные союзники основного врага – Мамлюкского Египта. Интересно, что пропагандисты очень опасаются распространения ислама среди татаро-монголов, но утверждают, что исламизированные татаро-монголы утратят свою военную мощь. Может быть это совпадение, но усиление исламизации среди татаро-монголов Золотой Орды и Ильханов совпало с постепенным военно-политическим ослаблением обоих государств во второй половине XIV в. Именно это позволило османам усилить свои позиции в Малой Азии и на Балканах и заложить основу новой исламской империи на трех континентах – Османской.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М.: АСТ, 2002. 462 с.
2. Николов А. «Вярвай или ще те убия!»: «Ориенталците» в кръстоносната пропаганда 1270–1370, София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2006. 509 с.
3. Bacon R. *Moralis Philosophia* / ed. E. Massa. Zürich, Thesaurus mundi, 1953. 342 p.
4. Bezzola G.A. Die Mongolen in abendländischer Sicht (1220–1270). Ein Beitrag zur Frage der Völkerbegegnung. Bern–München, Francke, 1974. 248 s.
5. *Fidentius de Patavia (Fidenzio di Padova)*. Liber recuperationis Terrae Sanctae / Ed. G. Golubovich // Biblioteca bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente francescano. Quaracchi, Firenze, 1913. Vol. II. P. 9–60.
6. *Guillaume Adam (Guillelmus Adae)*. De modo Sarracenos extirpandi / Ed. Ch. Kohler // Recueil des historiens des croisades: Documents arméniens. Paris, Imprimerie royale, 1906. Vol. II. P. 177–202, 521–555.
7. *Haytonus*. Flos Historiarum Terrae Orientis / ed. Ch. Kohler // Recueil des historiens des croisades: Documents arméniens. Paris, Imprimerie royale, 1906. Vol. II. P. 255–363.
8. Holt P.M. The Age of the Crusades. The Near East from the Eleventh Century to 1517. London–New York, Longman, 1986. 250 p.
9. Laurent P.V. La Croisade et la question d'Orient sous le pontificat de Grégoire X // Revue historique de Sud-Est européenne, 1945. No. 22. P. 23–88.
10. Leopold A. How to Recover the Holy Land. London, Ashgate, 2000. 242 p.
11. *Magnocavallo A.* Marin Sanudo il Vecchio e il suo progetto di crociata. Bergamo, Istituto italiano d'arti grafiche, 1901. 201 p.
12. *Marino Sanudo Torsello*. Liber secretorum fidelium Crucis (Secreta fidelium Crucis) // Gesta Dei per Francos, sive orientalium expeditionum, et regni Francorum Hierosolimitani historia a variis, sed illius aevi scriptoribus, litteris commenata / ed. J. Bongars. Hannover, 1611. Vol. II. P. 1–288 (reprint. Ed. J. Prawer. Jerusalem, 1973).
13. *Pseudo-Brocardus*. Directorium ad Faciendum Passagium Transmarinum / Ed. C.R. Beazley // American Historical Review, 1905/1906. No. 12. P. 810–857; 1907/1908. No. 13. P. 67–115.

14. *Purcell M.* Papal Crusading Policy: The Chief Instruments of Papal Policy and Crusade to the Holy Land from the Final Loss of Jerusalem to the Fall of Acre 1244–1291. Leiden, Brill, 1975. 236 p.

15. *Ruotsala A.* Europeans and Mongols in the Middle of the Thirteenth Century: Encountering the Other. Helsinki, The Finnish Academy of Science and Letters, 2001. 169 p.

16. *Schein S.* Fideles Crucis: The Papacy, the West, and the Recovery of the Holy Land 1274–1314. Oxford, Oxford University Press, 1991. 320 p.

17. *Schmieder F.* Europa und die Fremden: Die Mongolen im Urteil des Abendlandes vom 13. bis in das 15. Jahrhundert. Stuttgart, Jan Thorbecke Verlag, 1994. 416 s.

Сведения об авторе: Александер Николов Николов – доцент, Софийский университет «Св. Климент Охридски», Факультет истории, Ph.D. (1504, бул. «Цар Освободител», № 15, г. София, Болгария); alnik_1999@yahoo.com

---

**THE IMAGE OF THE TATAR-MONGOLS OF THE GOLDEN HORDE
AND THE ILKHAN HORDE IN THE WRITINGS OF THE CRUSADES'
PROPAGANDISTS (FROM THE END OF THE 13TH
TO THE BEGINNING OF THE 14TH CENTURIES)**

Alexandar Nikolov

(University of Sofia "St. Kliment Ohridski")

By the end of the 13th century, when the Tatar-Mongols were already well-known in Latin Europe, several experts in the Near East affairs tried to specify the real place of the Tatars of the Golden Horde and the Ilkhan Horde in the complicated geopolitical complex, related to the struggle for the liberation of the Holy Land and the Holy Sepulchre from the “yoke of the Saracens”. The experts had to explain to the Western European elites how they should perceive the two Western uluses of the formerly united Mongol Empire of the Chinggisids. The relations with the Golden Horde and the Ilkhans of Iran appeared to be of crucial importance for the liberation and preservation of the Holy Land. Thus, two images of the Tatars took shape gradually: that of potential enemies in the case of the Golden Horde, and the possible allies in the case of the Ilkhans. This text is dedicated to several treatises of these propagandists, unified under the title and the slogan *De Recuperatione Terrae Sanctae*. The main focus is on the treatises of Hayton of Corycus (“Flower of the Histories of the Orient”) and of Marino Sanudo Torsello (“The Secrets of the Faithful to the Cross”), where we could find extremely interesting information on the Western European image of the Tatars. Several other excerpts are included in the text, namely passages from the treatises of William Adam (“How to exterminate the Saracens”), Pseudo-Brocardus (“A Guideline of Organization of a Crusade”) and the founder of this genre –

Fidenzio di Padova (“A Book for the Recovery of the Holy Land”), where the political and military tendencies are defined very clear. The evolution of the image of the Tatar-Mongols developed from “children of the Tartar” to “bonnes sauvages” and “global rulers”, that are able to handle even the holy cause of the liberation of the Promised Land of the Christian people.

Keywords: Tatar-Mongols, crusades, Golden Horde, Ilkhan Horde, genre “On the Recovery of the Holy Land”, propagandists.

REFERENCES

1. Gumilev L.N. *Poiski vymishlennogo carstva* [Searches for an Imaginary Kingdom]. Moscow, ACT, 2002. 462 p.
2. Nikolov Al. “Vyarvay ili shte te ubiya!” “Orientalisite” v krystonosnata propaganda 1270–1370 [“Believe or I Shall Kill You!” “The Orientals” in the Crusaders’ Propaganda 1270–1370]. Sofia, St. Kliment Ohridski Publ., 2006. 509 p.
3. Bacon R. *Moralis Philosophia*, ed. E. Massa, Zürich, Thesaurus mundi, 1953. 342 p.
4. Bezzola G A. *Die Mongolen in abendländischer Sicht (1220–1270). Ein Beitrag zur Frage der Völkerbegegnung*. Bern–München, Francke, 1974. 248 p.
5. Fidentius de Patavia (Fidenzio di Padova). *Liber recuperationis Terrae Sanctae*. Ed. G. Golubovich. *Biblioteca bio-bibliografica della Terra Santa e dell’Oriente francescano*, II. Quaracchi, Firenze, 1913, pp. 9–60.
6. Guillaume Adam (Guillelmus Adae). *De modo Sarracenos extirpandi*. Ed. Ch. Kohler, *Recueil des historiens des croisades: Documents arméniens*, II. Paris, Imprimerie royale, 1906, pp. 177–202, 521–555.
7. Haytonus. *Flos Historiarum Terrae Orientis*, ed. Ch. Kohler., *Recueil des historiens des croisades: Documents arméniens*, II. Paris, Imprimerie royale, 1906, pp. 255–363.
8. Holt P.M. *The Age of the Crusades. The Near East from the Eleventh Century to 1517*. London–New York, Longman, 1986. 250 p.
9. Laurent P.V. La Croisade et la question d’Orient sous le pontificat de Grégoire X. *Revue historique de Sud-Est européenne*, 1945, no. 22, pp. 23–88.
10. Leopold A. *How to Recover the Holy Land*. London, Ashgate, 2000. 242 p.
11. Magnocavallo A. *Marin Sanudo il Vecchio e il suo progetto di crociata*. Bergamo, Istituto italiano d’arti grafiche, 1901. 201 p.
12. Marino Sanudo Torsello. *Liber secretorum fidelium Crucis* (Secreta fidelium Crucis). *Gesta Dei per Francos, sive orientalium expeditionum, et regni Francorum Hierosolimitani historia a variis, sed illius aevi scriptoribus, litteris commenata*, II, ed. J. Bongars. Hannover, 1611, pp. 1–288 (reprint. Ed. J. Prawer. Jerusalem, 1973).
13. Pseudo-Brocardus. *Directorium ad Faciendum Passagium Transmarinum*. Ed. C.R. Beazley. *American Historical Review*, 1905/1906, no. 12, pp. 810–857; 1907/1908, no. 13, pp. 67–115.
14. Purcell M. *Papal Crusading Policy: The Chief Instruments of Papal Policy and Crusade to the Holy Land from the Final Loss of Jerusalem to the Fall of Acre 1244–1291*. Leiden, Brill, 1975. 236 p.

15. Ruotsala A. *Europeans and Mongols in the Middle of the Thirteenth Century: Encountering the Other*. Helsinki, The Finnish Academy of Science and Letters, 2001. 169 p.

16. Schein S. *Fideles Crucis: The Papacy, the West, and the Recovery of the Holy Land 1274–1314*. Oxford, Oxford University Publ., 1991. 320 p.

17. Schmieder F. *Europa und die Fremden: Die Mongolen im Urteil des Abendlandes vom 13. bis in das 15. Jahrhundert*. Stuttgart, Jan Thorbecke Verlag, 1994. 416 p.

About the author: Alexandar Nikolov Nikolov – Assoc. Professor, University of Sofia “St. Kliment Ohridski”, Faculty of History, Ph.D. (1504, Sofia, “Tsar Osvoboditel” Bld. 15, Sofia, Bulgaria).